

Посвящается Джейми Рабу и Деннису Дэлримплу

*Год, который нужно помнить...
и год, который нужно забыть.
Я всегда думаю о вас.*

От автора

Написание книги — процесс коллективный, и, как всегда, я должен сказать спасибо множеству людей, благодаря которым у меня хватило сил и возможностей закончить этот роман. Разумеется, есть много способов воздать должное этим людям за их старания, поэтому я подумал, что поблагодарю всех по-разному, во всяком случае, если верить списку, который я составил при помощи «Гугла», прежде чем написать эти строки. (А если не поискать заранее, разве можно сразу назвать каждый из этих языков?)

Список, конечно, возглавляет моя жена Кэти. Она больше, чем кто бы то ни было, помогает мне сосредотачиваться и концентрироваться на самом важном в жизни. Я говорю сыновьям, что им крупно повезет, если они когда-нибудь женятся на женщине, *похожей* на их мать. *Thank you!*

Дальше идут дети: Майлс, Райан, Лэндон, Лекси и Саванна, увековеченные (весьма забавным образом) в именах героев в моих предыдущих романах. Их объятия — величайших дар из всех возможных. *Muchas gracias!*

А потом? Мой литературный агент Тереза Парк, которой я всегда благодарен. Иногда отношения между

агентом и автором складываются непросто, или я так слышал от других агентов или авторов. Но если говорить откровенно, для меня работа с Терезой складывалась просто чудесно и фантастически, с тех пор как мы в первый раз поговорили по телефону еще в 1995 году. Она самая лучшая: она не только умна и терпелива, но и обладает здравым смыслом в большей степени, чем почти все мои знакомые. *Danke schön!*

Дениз Ди Нови, моя подруга и кинопродюсер, еще один человек, за знакомство с которым я благодарю Бога. Она спродюсировала три моих фильма, включая «Ночи в Роданте», «Послание в бутылке» и «Спешите любить», и это сделало меня одним из самых удачливых писателей на свете. *Merci beaucoup!*

Дэвид Янг, потрясающий человек, генеральный директор «Гранд сентрал паблишинг», всегда оказывал мне исключительную поддержку, мне повезло работать с ним. *Arigato gozaimasu!*

Дженнифер Романелло, специалист по рекламе и подруга, превращала рекламу для меня в бесконечно интересное и увлекательное действо на протяжении последних тринадцати лет. *Grazie!*

Эдна Фарли, моя «телефонная» подруга, организует практически все и решает любую проблему, которая возникает на моем пути, когда я путешествую. Она не только потрясающий человек, но и обладает неиссякаемым оптимизмом, а это я научился ценить. *Tapadh leibh!*

Хоуи Сандерс, мой киноагент и друг, — это еще один член клуба под названием «Я уже долго работаю с этим писателем. А моя жизнь от этого становится только лучше». *Toda raba!*

Кейя Хайятиан, еще один мой киноагент, — потрясающий человек, который никогда не жалеет на меня времени. *Merci!* Или, если предпочитаешь, *Mamnoon!*

Харви-Джейн Коваль и Сона Фогель, мои литературные редакторы, отличаются невероятным терпением, учитывая тот факт, что я всегда затягиваю со сроками. Им приходится выискивать все маленькие ошибочки в моих романах (ну ладно, и большие ляпы тоже), и, к несчастью, я редко уделяю им достаточно времени. Так что если найдете ошибку (а это возможно), не вините их. Вините меня. Они потрясающе справляются со своей работой. Вам обеим от меня *Спасибо!*

Скотт Швиммер, мой юрист в сфере индустрии развлечений, — один из тех парней, которые заставляют хмуриться над шутками юристов. Он прекрасный человек и просто великолепный друг. *Liels paldies!*

Тысяча благодарностей Марти Боуэну, Кортенай Валенти, Эбби Кунс, Шерон Крэссни, Линн Харрис и Марку Джонсону. *Efharisto poli!*

Элис Артур, мой фотограф, всегда готова в мгновение ока сделать фантастический снимок, за который я всегда ей благодарен. *Toa chie!* Или: *Xie xie!*

Флэг к тому же придумала чудесную обложку. *Shukran gazilan!*

Том Маклахлин, директор Школы Крещения Господня, которую помогли основать мы с женой, сделал мою жизнь богаче и полнее, с тех пор как мы начали работать вместе. *Obrigado!*

И наконец, Дэвиду Симпсону, моему коллеге-наставнику в средней школе Нью-Берн, *Mahalo nui loa!*

P.S. Я написал «спасибо» на английском, испанском, немецком, французском, японском, итальянском, гаэльском, иврите, фарси (персидском), русском, латвийском, греческом, китайском, арабском, португальском и гавайском языках. По крайней мере, согласно сайту, который я нашел в Интернете. Думаете, ему можно верить?

Глава 1

Клейтон и Мидо

Полицейский Кит Клейтон не слышал, как они подошли, причем совсем близко. Вид у них был ничуть не лучше, чем в прошлый раз. Отчасти дело было в собаке. Клейтон не любил немецких овчарок, а эта, хоть и вела себя вполне спокойно, напоминала ему Пэнтер — собаку, которая работала с полицейским Кенни Муром и по первой команде молниеносно вцеплялась подозреваемому в пах. Вообще Клейтон считал Мура идиотом, но только он мог в какой-то степени считаться его другом в управлении. К тому же Клейтон не мог не признать, что Мур рассказывает такие истории об этих укусах в пах, что он, Клейтон, заходится от хохота. И уж Мур точно оценил бы небольшое нудистское празднество, которое прервал Клейтон, выследив парочку студентов, загоравших на берегу реки во всей своей утренней красе. Он не просидел в укрытии и пары минут и успел сделать лишь несколько снимков на цифровой фотоаппарат, когда увидел, как третья девушка появилась из-за куста гортензий. Быстро кинув фотоаппарат в заросли, он вышел из-за дерева, и через мгновение они со студенткой столкнулись лицом к лицу.

— Та-ак, и что же здесь происходит? — протянул он, вынуждая ее защищаться.

Его раздражал тот факт, что его поймали, и совершенно не радовало столь скучное начало разговора. Обычно он вел себя дружелюбнее. Намного дружелюбнее. К счастью, девушка была слишком сильно смущена, чтобы обратить на это внимание, и чуть не споткнулась, когда попятилась. Она заикаясь сказала что-то в ответ, пытаясь прикрыть себя руками. Это выглядело так, словно она сама с собой играла в «Твистер».

Он и не старался отвести взгляд, а лишь улыбался, притворяясь, будто не замечает ее обнаженного тела, словно каждый день налетал на голых женщин в лесу. Он уже точно знал, что она не догадывается о фотоаппарате.

— А теперь успокойтесь. Что происходит? — спросил он.

Он прекрасно знал, что происходит. Это случилось несколько раз каждым летом, особенно в августе: студенты из Чепел-Хилл или других городков Северной Каролины, направляясь на пляж на Эмералд-Айл на последний долгий уик-энд перед началом учебы осенью, часто заворачивали на старую лесовозную дорогу, которая, петляя, врезалась в национальный лесопарк примерно на милю и заканчивалась там, где приток Суон-Крик резко поворачивает к Саут-Ривер. Там находился галечный пляж, который стал популярным местом у нудистов — почему, Клейтон понятия не имел, — так что он взял себе за правило прогуливаться неподалеку на тот случай, если повезет. Две недели назад ему довелось созерцать шесть красавиц, сегодня, правда, было только три, и две из них, которые только что нежились на полотенцах, уже потянулись

за рубашками. Хотя одна была несколько крупновата, две другие, включая брюнетку, стоявшую перед ним, могли похвастаться фигурами, которые сводят с ума молодых студентов. И полицейских.

— Мы не знали, что здесь кто-то есть! Надеялись, все будет в порядке!

На ее лице отразилась такая невинность, что Клейтон подумал: «Неужели папочка не испытал бы чувство гордости, узнав, чем занимается его маленькая девочка?» Его развеселила мысль о том, что бы она на это ответила, но поскольку на нем была форма, он понимал, что придется сказать что-то официальное. Кроме того, он знал, что ставит свое везение под угрозу: если вылетит хоть слово о том, что сотрудники шерифа патрулируют эту местность, ни одной студентки здесь больше не появится, а такая перспектива его отнюдь не прельщала.

— Пойдемте поговорим с вашими подругами.

Он последовал за ней к пляжу, наблюдая, как она тщетно пытается прикрыть ягодицы, и наслаждаясь этим небольшим спектаклем. К тому времени как они вышли из-за деревьев на открытый участок у реки, подруги успели надеть рубашки. Брюнетка, покачнувшись, бросилась к остальным и проворно потянулась к полотенцу, опрокинув при этом пару пивных банок. Клейтон шагнул к ближайшему дереву.

— Вы что, не видели знак?

Их взгляды тотчас устремились в указанном направлении. Люди — это овцы, ждущие очередного приказа, подумал он. Знак, маленький и едва заметный под низкими ветвями старого дуба, повесили по приказу судьи Кендрика Клейтона, который приходился Киту дядей.

Идею установки знака подал Кит: он знал, что запрет со стороны властей только усилит притягательность этого места.

— Мы его не видели! — воскликнула брюнетка, вновь повернувшись к нему. — Мы не знали! Мы услышали об этом месте лишь пару дней назад! — Она продолжала протестовать, сражаясь с полотенцем; остальные же были слишком напуганы, чтобы заниматься чем-то еще, кроме натягивания трусиков от бикини. — Мы здесь вообще впервые!

Это прозвучало как жалобная мольба, и возникло ощущение, будто она юная грешница, только ступившая на путь порока. Как и остальные. У них был именно такой вид.

— Вам известно, что обнажение в общественных местах является в нашей стране уголовным преступлением?

Он заметил, как их лица побледнели еще больше, и понял, что они задумались, какое пятно оставит это мелкое правонарушение на их репутации. Было забавно за этим наблюдать, но он напомнил себе не заходить слишком далеко.

— Как вас зовут?

— Эми. — Брюнетка сглотнула. — Эми Уайт.

— Откуда вы?

— Чапел-Хилл. Но родом я из Шарлотта.

— Я тут вижу кое-какой алкоголь. Вам всем уже больше двадцати одного года?

Впервые остальные тоже подали голос:

— Да, сэр.

— Ладно, Эми. Я скажу вам, что я сделаю. Я поверю вам на слово, что вы действительно не видели

знак и уже достигли того возраста, когда разрешено употреблять спиртные напитки. В общем, я не буду устраивать из этого большой скандал и сделаю вид, как будто меня здесь не было. Но только если вы обещаете не говорить моему боссу, что я избавил вас от наказания.

Они засомневались, можно ли ему верить.

— Правда?

— Правда, — ответил он. — Я тоже когда-то был студентом. — На самом деле не был, но он знал, что эта фраза хорошо звучит. — И вы, наверное, хотите одеться. Мало ли что, здесь ведь могут шнырять какие-то люди. — Он одарил девушек улыбкой. — И потрудитесь убрать банки, ладно?

— Хорошо, сэр.

— Благодарю. — Он повернулся, чтобы уйти.

— И все?

Обернувшись, он вновь одарил их улыбкой:

— И все. И будьте внимательнее.

Клейтон пробирался через низкие кусты, склоняясь под ветвями, которые то и дело попадались ему на пути, к патрульной машине, и думал, что у него все хорошо получилось. Правда, очень хорошо. Эми в самом деле улыбнулась ему, и, уходя, он тешил себя мыслью, что было бы неплохо развернуться и попросить номер ее телефона. Нет, решил он, лучше просто уйти. Вероятнее всего, когда они вернутся, то расскажут подругам, что, хотя их поймал шериф, ничего страшного не случилось. Постепенно распространятся слухи о том, что местные полицейские — отличные парни. И все же, продираясь через лес, Кит надеялся, что снимки вышли как надо. Они ста-